

История России: С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО 1917 ГОДА

УДК 94(47)"08/16"

DOI: 10.25688/2076-9105.2019.36.4.01

Н. В. Маркова

Коллективные челобитные посадского населения как источник информации об интересах горожан русского города XVII века

Основным способом связи между властью и подданными были челобитные. В статье на основе коллективных челобитных посадского населения русского города XVII века рассматриваются проблемы городского населения и ставится вопрос самоидентификации посадского сословия.

Ключевые слова: челобитная; посад; посадские тяглые люди; гости.

В XVII веке социальный состав городского населения был пестрым и зависел от местоположения города. Так, для Сибири и приграничных городов было характерно преобладание служилого населения, а для Москвы и Замосковского края — посадских тяглых людей. Живя в городе, служилые люди в состав посадского населения не входили. Члены торговых корпораций находились в государстве на привилегированном положении — они выполняли государственные поручения и освобождались от несения посадского тягла — и тоже выходили из посадского мира, т. е. посадской общины. К участникам торговых корпораций относились гости и члены гостиных и суконных сотен. Основная масса горожан была представлена посадскими людьми (членами посадских общин), которые занимались ремеслом и торговлей; именно они несли посадское тягло. Историческими источниками, которые позволяют познакомиться с проблемами города, являются делопроизводственные материалы, в частности коллективные челобитные.

Коллективные челобитные — это жалобы царю, подаваемые или представителями одного, или нескольких сословий, носящие политический,

экономический или иной характер. Коллективные челобитные являются важным историческим источником. Это подтверждает целый ряд исследователей: К. В. Базилевич [2], П. П. Смирнов [5], В. Н. Глазьев [4], Д. А. Высоцкий [3], И. Л. Андреев [1]. В нашей работе использованы коллективные челобитные посадского населения русского города XVII века.

Челобитные, как правило, составлялись подьячими или дьяками со слов самих заявителей. В XVII веке установился формуляр челобитных. Все они начинаются с адресата, затем указывается адресант, после идет основная часть с объяснением причины обращения и изложением просьбы. В челобитных члены торговых корпораций называли себя холопами, посадские тяглые люди — сиротами. Соотношение адресанта с изложением просьбы позволяет выявить проблемы разных слоев городского населения. Интересно то, что челобитные подавались как представителями одного сословия, так двух и нескольких одновременно. Проблемы, объединявшие русский город и посадские миры, являются объектом исследования нашей статьи.

По поводу общих проблем, беспокоивших всех жителей средневекового города, «бьют челом» и служилые люди, и члены торговых корпораций, и посадские общины. Одна из них носила сугубо экономический характер и была связана с международной торговлей. Начиная с XV века Русское государство торговало с Англией, Голландией, Польшей, Литвой, Персией и другими. Купцы этих стран имели большие льготы на территории Московской Руси. В XVII веке такие преференции вызывали недовольство сначала у гостей, а затем у всех посадских жителей.

На протяжении всего столетия отечественные купцы ожесточенно боролись с иностранными: их главным требованием было освобождение русского рынка от иноземцев. Эти просьбы были выражены в ряде челобитных 1627, 1635, 1637, 1646, 1649 годов. Первым по времени сохранившимся в подлиннике является челобитие московских торговых людей о выселке иноземцев, поданное в 1627 году. Затем следует длительный перерыв до 1646 года. К. В. Базилевич, изучая торговые отношения, приходит к выводу, что эти прошения не единственные. В промежутке между 1627 и 1646 годами исследователь упоминает челобитие 1635, 1637 годов и два челобития 1639 года. Челобитие 1635 года сохранилось в пересказе, остальные имеются в подлиннике [2: с. 109].

Челобития последовательно развивают одну и ту же программу обвинений против торговли иностранцев. Жители города писали: «а нам, холопом и сиротам вашим, от них стала скудность великая, что торги у нас всякие отняли» [9: с. 18].

Горожане постепенно стараются вывести иностранных купцов из русской торговли. В челобитной 1627 года гости, члены гостиных сотен и посадские люди просят, чтобы «барабанские и галанские и амбарские немцы, кроме аглинских гостей, попрежнему дале Архангельского города и Колмогор... не ездили» [9: с. 20]. Челобитие 1646 года самое обширное из всех известных. Ходатаи ставят своей целью ограничить торговые привилегии для всех иностранцев и просят: во-первых, «во всех городех, так же как и у нас, холопей

твоих, пошрины с них имать» [12: с. 16], во-вторых, «вели, Государь, Аглинскими Анбурским и Бараборским и Галанским и Датцким Немцом, гостем и торговым людем, торговать у корабельной пристани у Архангелского города; а к Москве... и в иные города всего Московского государства пуцать не давали б...» [12: с. 20].

Интересно, что такие требования подавали, не только гости, которых интересовала выгодная торговля с иностранцами, но и посадские люди: «бьют челом, холопы и сироты твои государевы» [12: с. 14]. Какие причины заставляли выступать членов посадской общины вместе с корпорациями торговых людей? На этот вопрос мы тоже можем найти ответ в челобитных. Во-первых, «поставили (иноземные купцы. — *Н. М.*) дворы свои по городом, покупая у посадских людей тяглую землю. И привозят товары свои и ставят на своих дворех, а не на гостином дворе...» [9: с. 18]. Во-вторых, «вещие товары продают врознь... и, у нас... холопей и у сирот... торги отняли и стали мы бес промыслу, оскудели» [9: с. 18]. В-третьих, «мяса и всякой харч и хлеб вывозят из Московского государства в свою землю» [12: с. 15–16]. В-четвертых, «иные Русские товары... везят у себя на дворе в свои телези... и возят на... корабли тайно, и твою государеву пошрину крадут...». В-пятых, «который товар будет подороже и они тот товар учнут продавать, а который товар подешевле и на который товар походу нет, и они тот товар держат у себя в домех... как тот товар подыметься ценою, так и продавать учнут» [12: с. 15]. В-шестых, используют чужие жалованные грамоты: «...и жалованною грамотою проезжают Немцы иные, которые вашим государевым жалованьем не пожалованы» [12: с. 16].

Первоначально челобитья не имели успеха: «Резолюция на челобитной: Государь и великий государь святейший патриарх пожаловали указали быти по прежнему» [9: с. 22]. Однако челобитные продолжали поступать, и в середине XVII века была ограничена торговля с англичанами, а затем государство вообще стало на путь протекционизма.

Вторая проблема, объединявшая всех жителей русского средневекового города, носит политический характер и связана с взаимоотношениями горожан и воеводы. Много челобитных посвящено проблеме самоуправства воевод на местах.

Отправляя воевод на службу, государь выдавал им указы, в которых прописывались их права и обязанности. Возможности воевод в этих указах были обширны: они ведали всем казенным имуществом, под началом у воевод находились все служилые и жилацкие люди в городе и уезде, ему принадлежал полицейский надзор, суд по всем делам, кроме уголовных. Но методы управления должностных лиц резко различались. Это вызывало неоднозначное отношение к ним со стороны всех городских жителей.

Жалобы против воеводского самоуправства были подписаны всеми слоями городского населения. Горожане очень подробно описывают причины своих жалоб. Так, горожане г. Руза пишут: «...Иван Ушаков (воевода. — *Н. М.*), не рас-

писався с ним, Спиридоном (губным старостой. — *Н. М.*), из Рузы сбежал, а в городе Съезжую избу запечатал со всеми твоими сделами и с грамоты и с деньгами; а мы тое Съезжую избу стережем многие люди другой год...» [11: с. 190]. В г. Дмитров были другие проблемы: «...во 155 году дана был нам твоя указная грамота, что нас велено судить в году на сроки против иных городов; и в нынешнем во 163-м году, как было моровое поветрие, и та твоя государева указная грамота у нас незнамо где в то моровое поветрие утерялась; и ныне он, *воевода* (курсив наш. — *Н. М.*), нас судит безпрестанно, и мы даем по себе поручныя записи...И он, воевода, у нас поручных записей не емлет, а велит отвечать сильно; а который из нас посадский человек не отвечает, и он того в тюрьму сажает, а из тюрьмы выкупается большими выкупами» [8: с. 425]. Но самыми распространенными причинами жалоб были налоги «не в мочь от его воеводской великой продажи и налоги» [8: с. 425].

Все ли воеводы занимались самоуправством для своей наживы? На этот вопрос нам тоже отвечают коллективные челобитные. Так, ходатаи из Ростова просят царя Михаила Федоровича оставить на третий год воеводу князя Афанасия Шаховского (РГАДА. Ф. 210. Оп.10. № 83. Л. 524). Подобное челобитье встречается и в других городах. В г. Руза «бьют челом холопи твои помещики и вотчинники и сироты твои ружане» (РГАДА. Ф. 210. Оп.10. № 125. Л. 91), просят у царя Алексея Михайловича «по нашему челобитью ему Матвею быти в Рузе... в третий год» (РГАДА. Ф. 210. Оп.10. № 125. Л. 92).

Инициаторами прошений, как правило, выступали дворяне, духовенство и уважаемые члены посада. Совместные прошения отражали мнение политически активной части местной посадской общины. При этом конфликты с воеводой на местах после челобитий не прекращались, поэтому горожане просили заменить воеводу. Таким образом, вопрос управления в городах в XVII веке оставался важным и нерешенным.

Как действовали горожане, если государство не выполняло их просьбы? Не всегда продолжалась череда челобитных: часто город поднимал восстание. Например, так было в Новгороде и Пскове, в Москве в 1648 году. Московское восстание началось перед подачей одного из самых интересных по своему социальному составу коллективных прошений — «Челобитной “мира” московского царю Алексею Михайловичу» от 10 июня 1648 года.

«“Великие люди” ссорят государя со всею землею, “вся народное множество Московского государства”, “все граде всей... (государевы) державы от этого станут” (стонут. — *Л. Ч.*). Результатом явилось “нестроение” и в “царствующем граде и в иных многих местех... многое огненное попаление” (народное движение и поджоги как одна из его форм). Таким образом, согласно концепции авторов челобитной, следствием утраты связи верховной власти с землей было движение социальных низов» [6: с. 282].

Горожане открыто критикуют порядки в Русском государстве в середине XVII века: «... и слышим во всем народе станание и вопль от силных неправды

и от земских воевод (на полях: во градах, а в Москве от дьяков), и от то всяких приказных людей продажа болшая, а все плачутся на государя, что государь де за нас бедных... не вступаетца, выдав свое государство на грабленье...» [7: с. 150]. К подаче челобитной «руку приложили» разные сословия, «всех чинов люди». Челобитная заканчивается предложением созвать Земский собор для решения всех проблем.

Само по себе это челобитье интересно тем, что разные слои русского общества с различными проблемами смогли объединиться и подать коллективную жалобу. Просьбы, изложенные в этом прошении, легли в основу Соборного уложения 1649 года, что свидетельствует о возможности оказывать влияние на политику властей.

Если торговля с иностранными государствами и проблемы с воеводским самоуправством тревожили всех жителей города, то вопросы о тягле и исконном праве на занятие торговлей и ремеслом являлись проблемой посадского мира, т. е. посадской общины. Адресантами таких челобитий выступали только посадские люди. Требования, связанные с тяглом, самые многочисленные. Этот вопрос волновал посадских людей на протяжении всего века. Благодаря челобитным мы можем познакомиться с основными посадскими тяглами.

Так, например, в г. Руза воевода обрек посадских людей на дополнительные работы, не передав дела старосте: «а мы тое Съезжу избу стережем многие люди другой год...» [11: с. 190]. В Серпухове другая проблема: «...во 167 г., прислана в Серпухов твоя грамота из Розряду воеводе Михаилу Дурнова, велено ему у нас взять 5 меринов и держать в Съезжей избы на время для твоих скорых гонцов. И с той поры и се число емлют у нас... и держат... безпрестанно» [10].

Тягло посадских людей не ограничивалось только продовольственными или денежными сборами: это и постройка оборонительных сооружений, крепостей, зданий в городе, охрана государственных построек, караульная служба и многое другое. Подобные работы отвлекали от основных городских промыслов: торговли и ремесла.

Временами государево тягло было слишком тяжелым, поэтому были случаи ухода из общины «от большого тягла разбежались и живут на Москве и в иных городех и в уездех» [14]. Такое развитие событий ставило в очень сложное положение весь посадский мир, потому что тягло не уменьшалось и оставшиеся члены общины должны были нести его в полном объеме. Но какими бы тяжелыми ни были обязанности перед государством, они затрагивали лишь посадских людей.

Следующий вид челобитий, исходивших только от членов посадских общин, связан с их исконным правом на занятие торговлей и ремеслом. Причиной такого коллективного челобитья становятся притеснения боярами и служилыми людьми тяглых посадских людей: «живут в избылых дворники и на монастырских землях и на посадской земле, а торгуют всякими торговыми промыслами, сидят в лавках, а иные кабаки и тамгу откупают, а твоих государевых податей не тянут с нами и засеки с нами не делали...» [15]. Посадские

люди были заинтересованы в том, чтобы все занимающиеся в городе торговлей и промыслами несли посадское тягло наравне с ними. Поэтому часто челобитье заканчивалось просьбой запретить промышлять на посаде людям, не входившим в посадскую общину: «...не вели, государь, на подворишках наших насилством ставитца, и посадских людей и жон и детей побивати, чтоб нам сиротам твоим вконец не погинути...» [13: с. 226].

На Земском соборе 1648–1649 годов посадские люди в своих сословных интересах требовали ликвидации белых слобод и возврата членов посадской общины в посад. Просьбы, посвященные борьбе с беломестцами, в середине XVII века завершились: это свидетельствует о том, что государство, осознавая значимость выгоды от посадских занятий, законодательно определило деятельность, осуществляемую в городе.

Подводя итог, мы можем сказать, что, несомненно, коллективные челобитные являются важным историческим источником для выявления проблем, возникающих у горожан. Они не только перечисляют проблемы, но в некоторых случаях могут и раскрывать причины челобитий. Снижение государственного тягла, прекращение произвола воевод, выгодная торговля со странами мира — вот основные просьбы горожан. Но не все из этих требований являются проблемой для всего города.

Так, вопросы международной торговли и произвол воевод заставляет объединиться всех горожан. Вопросы о тягле, ремесле и торговле волнуют только членов посадских общин.

Торговля и ремесло были основными и исконными занятиями посадских людей, поэтому члены посадских общин так активно защищают свои исконные права, жалуясь на беломестцев, торговавших на посаде, и стараются уменьшить свои обязанности в виде тягла.

В XVII веке продолжается процесс формирования сословий. Каждое из них обладает правами и обязанностями, закрепленными в обычаях, а позднее в законах. Одним из проявлений становления посадского сословия является борьба за свои экономические и политические права в виде коллективных жалоб. Посадские люди отстаивают их как самостоятельно, так и объединяясь с другими жителями города. В частности, изучая коллективные челобитные, мы можем сделать вывод о том, что посадское население осознает право на свои основные занятия, а также и обязанности, выраженные в тягле, что свидетельствует о развитии процесса самоидентификации и признания посадскими людьми своего сословного положения.

Литература

1. Андреев И. Л. К истории коллективных челобитных русского дворянства в XVII веке // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2015. № 3. С. 16–26.

2. Базилевич К. В. Коллективные челобитья торговых людей и борьба за русский рынок в первой половине XVII в. // Известия АН СССР. Сер. 7. Отд. обществ. наук. 1932. № 2. С. 91–123.

3. *Высоцкий Д. А.* Коллективные дворянские челобитные XVII в. как исторический источник // Вспомогательные исторические дисциплины: [сб.]. Т. XIX. Л.: Наука, 1987. С. 125–138.
4. *Глазьев В. Н.* Коллективные челобитные как средство взаимодействия общества и власти во второй половине XVII в. (по материалам южных уездов России) // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. 2015. Вып. 4. С. 316–321.
5. *Смирнов П. П.* Новое челобитье московских торговых людей о высылке иноземцев (из общественных настроений горожан XVII в.). Киев: Тип. Т. Г. Мейнандера, 1912. 24 с.
6. *Черепнин Л. В.* Земские соборы Русского государства в XVI–XVII вв. М.: Наука, 1978. 420 с.
7. Челобитная «мира» московского Алексею Михайловичу // Материалы по истории СССР для семинарских и практических занятий. М.: Высш. шк., 1989. Вып. 3. № 10. С. 146–150.
8. Челобитная Дмитровцев посадских людей об увольнении от них воеводы Н. Тилчеева за его притеснения их, 1655 г. // Акты Московского государства, изданные Императорской Академией Наук: в 3 т. Т. 2: Разрядный Приказ: Московский стол: 1635–1659 / под ред. Н. А. Попова. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1894. С. 425. № 695.
9. Челобитная Московских и всех городов торговых людей об изгнании иностранных купцов, кроме англичан, 1627 г. // Смирнов П. П. Новое челобитье Московских торговых людей о высылке иноземцев (из общественных настроений горожан XVII в.). Киев: Тип. Т. Г. Мейнандера, 1912. С. 17–24.
10. Челобитная посадских людей г. Серпухова о невзимании с них подвод для государевых скорых гонцов // Акты Московского государства, изданные Императорской Академией Наук: в 3 т. Т. 3: Разрядный Приказ: Московский стол: 1660–1664 / под ред. Д. Я. Самоквасова. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1901. С. 117. № 124.
11. Челобитная посадских людей Рузы об освобождении их от сторожи Съезжей избы, не сданной воеводой Ушаковым губному старосте Второво, 1660г. // Акты Московского государства, изданные Императорской Академией Наук: в 3 т. Т. 3: Разрядный Приказ: Московский стол: 1660–1664 / под ред. Д. Я. Самоквасова. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1901. С. 190–191. № 210.
12. Челобитная торговых людей разных городов о притеснениях иноземцев, живущих в Русских городах по торговым делам, 1646 г. // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи Археографическою экспедициею Императорской академии наук / доп. и изд. Высочайше учрежденною комиссиею. Т. 4: 1645–1700. СПб.: Тип. 2 отд-ния Собственной Е. И. В. канцелярии, 1836. С. 14–23. № 13.
13. Челобитная шуян царю Михаилу Федоровичу на владимирского сына боярского Евсевия Погаркова, причинившего им обиды ложными исками и насильным постоем, 1639/40 г. // Бутрин Е. С. Посадская община города Шуи в XVII в.: социально-политическая эволюция: дис. ... канд. ист. наук. Иваново: ИГУ, 2016. С. 226–227.
14. Челобитная вяземских посадских людей о невзимании с них даточных людей за разорением от больших работ, служб и тягла, 1661 г. // Акты Московского государства, изданные Императорской Академией Наук: в 3 т. Т. 3: Разрядный Приказ: Московский стол: 1660–1664 / под ред. Д. Я. Самоквасова. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1901. С. 291. № 295.
15. Челобитье Калужан о назначении с ними к засечному делу «избылых» людей, 1639 г. // Акты Московского государства, изданные Императорской Академией Наук:

в 3 т. Т. 2: Разрядный Приказ: Московский стол: 1635–1659 / под ред. Н. А. Попова. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1894. С. 109. № 169.

Literatura

1. *Andreev I. L.* К истории коллективных челобитных русского дворянства в XVII веке // *Vestnik MGPU. Seriya «Istoricheskie nauki»*. 2015. № 3. С. 16–26.

2. *Bazilevich K. V.* Коллективные челобитные торговых людей и борьба за русский рынок в первой половине XVII в. // *Izvestiya AN SSSR. Ser. 7. Otd. obshchestv. nauk*. 1932. № 2. С. 91–123.

3. *Vy`sockij D. A.* Коллективные дворянские челобитные XVII в. как исторический источник // *Vspomogatel`ny`e istoricheskie discipliny`*: [sb.]. Т. XIX. Л.: Наука, 1987. С. 125–138.

4. *Glaz`ev V. N.* Коллективные челобитные как средство взаимодействия общества и власти во второй половине XVII в. (по материалам южных уездов России) // *Rus`, Rossiya: Srednevekov`e i Novoe vremya*. 2015. Вып. 4. С. 316–321.

5. *Smirnov P. P.* Новое челобитие московских торговых людей о высылке иноземцев (из обшественных настроений горожан XVII в.). Киев: Тип. Т. Г. Меjnандера, 1912. 24 с.

6. *Cherepnin L. V.* Земские соборы Русского государства в XVI–XVII вв. М.: Наука, 1978. 420 с.

7. Челобитная «мира» московского Алексею Mixajlovichу // *Materialy` po istorii SSSR dlya seminarix i prakticheskix zanyatij*. М.: Выssh. shk., 1989. Вып. 3. № 10. С. 146–150.

8. Челобитная Дмитровцев посадских людей об увольнении от нix воеводы Н. Тиличева за его притеснения ix, 1655 г. // *Akty` Moskovskogo gosudarstva, izdanny`e Imperatorskoj Akademiej Nauk: v 3 t. T. 2: Razryadny`j Prikaz: Moskovskij stol: 1635–1659 / pod red. N. A. Popova*. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1894. С. 425. № 695.

9. Челобитная Московских и всех городов торговых людей об изгнании иноземных купцов, кроме англичан, 1627 г. // *Smirnov P. P. Novoe челобитие Московских торговых людей о высылке иноземцев (из обшественных настроений горожан XVII в.)*. Киев: Тип. Т. Г. Меjnандера, 1912. С. 17–24.

10. Челобитная посадских людей г. Серпухова о невзимании с нix подвод для государевых скоров гонцов // *Akty` Moskovskogo gosudarstva, izdanny`e Imperatorskoj Akademiej Nauk: v 3 t. T. 3: Razryadny`j Prikaz: Moskovskij stol: 1660–1664 / pod red. D. Ya. Samokvasova*. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1901. С. 117. № 124.

11. Челобитная посадских людей Рузы об освобождении ix от сторожи С`ezzhej izby`, не sdанной воеводой Ushakovy`m губному старосте Vtorovo, 1660г. // *Akty` Moskovskogo gosudarstva, izdanny`e Imperatorskoj Akademiej Nauk: v 3 t. T. 3: Razryadny`j Prikaz: Moskovskij stol: 1660–1664 / pod red. D. Ya. Samokvasova*. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1901. С. 190–191. № 210.

12. Челобитная торговых людей разных городов о притеснениях иноземцев, живущих в Русских городах по торговле делам, 1646 г. // *Akty`*, sobranny`e v bibliotekax i arxivax Rossijskoj Imperii Arxeograficheskoyu e`kspedicieyu Imperatorskoj akademii nauk / dop. i izd. Vy`sochajshe uchrezhdennoyu kommissieyu. Т. 4: 1645–1700. СПб.: Тип. 2 otd-niya Sobstvennoj E. I. V. kancelyarii, 1836. С. 14–23. № 13.

13. Челобитная шуйан царю Mixailу Fedorovichу на владимирского сына боярского Evseviya Pogarkova, причинившего им обиду` lozhnym`mi iskami i nasil`ny`m postolem, 1639/40 г. // *Butrin E. S. Posadskaya obshchina goroda Shui v XVII v.: social`no-politicheskaya e`voluciya: dis. ... kand. ist. nauk*. Ivanovo: IGU, 2016. С. 226–227.

14. Chelobitnaya vyazemskix posadskix lyudej o nevizimanii s nix datochny`x lyudej za razzoreniiem ot bol`shix rabot, sluzhb i tyagla, 1661 g. // Akty` Moskovskogo gosudarstva, izdannyy`e Imperatorskoj Akademiej Nauk: v 3 t. T. 3: Razryadny`j Prikaz: Moskovskij stol: 1660–1664 / pod red. D. Ya. Samokvasova. SPb.: Tip. Imp. Akad. nauk, 1901. S. 291. № 295.

15. Chelobit`e Kaluzhan o naznachenii s nimi k zasechnomu delu «izby`ly`x» lyudej, 1639 g. // Akty` Moskovskogo gosudarstva, izdannyy`e Imperatorskoj Akademiej Nauk: v 3 t. T. 2: Razryadny`j Prikaz: Moskovskij stol: 1635–1659 / pod red. N. A. Popova. SPb.: Tip. Imp. Akad. nauk, 1894. S. 109. № 169.

N. V. Markova

**Collective Petition of the Urban Population as a Source of Information
on the Interests of Citizens of the Russian City of the XVIIth Century**

The main way of communication between the authorities and subjects was petition. Based on the collective petition of the posad population of the Russian city of the 17th century, the article considers the problems of the urban population and poses the issue of self-identification of the posad estate.

Keywords: petition; posad; posad taxing people; trade people corporations.